

Проведя два дня в доме у дяди, я так переживала за комфорт Вэна, что предложила тёте и дяде вернуться.

Хотя они немного пожалели, что я остался всего на два дня, они бы не заставили меня остаться, в конце концов, в их сознании я все равно должен был работать.

"Маленькая картина, оставайся ещё на несколько дней, когда вернёшься с Нового года, Лулу, этот ребёнок говорил о том, что тоже будет скучать по тебе, когда вернётся." Перед тем, как я ушёл, тётя прислонилась к двери и сказала мне.

Первоначально они собирались высадить меня в участке, но в конце концов я вежливо отказался.

"Да, и ты тоже не слишком молода. Девушка, с которой ты говорил раньше, тоже милая, так что если ты думаешь, что это нормально, выходи замуж пораньше. Дядя думал вынашивать твоего ребенка пораньше!" Дядя добавил со стороны.

Я не мог не почувствовать горечи в сердце, когда услышал, что сказал мой дядя. Я привезла Вэна с собой на прошлый Новый год, вот почему он так сказал.

Только сейчас, чуть больше полугода спустя, столько всего случилось, что, боюсь, дядя вот-вот разочаруется.

Но я тоже не произнесла по буквам, просто кивнула и сказала "да".

Прощание неизбежно, и будет банкет, который не закончится, и я должен идти, несмотря на все нежелание.

Сидя в автобусе, возвращающемся назад, я все еще наполнен глазами тети и дяди. Только когда машина прибыла на станцию, я заставил эти эмоции задуматься, в конце концов, у меня были дела поважнее.

Так как я решил вернуться на машине рано утром, было только чуть позже 11:00, когда я вернулся сюда.

Пообедав, я остановил машину на обочине дороги и направился прямо к даосскому храму даосского мастера Чжана. Часом позже я уже стоял перед даосским храмом, который приходил дважды.

Стоя снаружи и сделав глубокий вдох, я твердо вошла внутрь.

В заднем зале я встретил даосского Чжана, которого давно не видел. Он все еще тихо сидел на футоне, медитировал, как во время моих первых двух посещений.

Только когда он услышал звук, он выпрямил свои запретные глаза. По взгляду в его глазах видно, что он меня помнит.

"Даоист", извини. Это я тебя неправильно понял!" Как только я поднялся, я дал искренний поклон и извинился непосредственно перед даосским Чжаном.

Изначально я думала, что у даосского Чжана будут проблемы со мной, но я не ожидала, что он будет необычайно спокоен и совсем не рассердится.

Он посмотрел на меня спокойным лицом и сказал, что мне не нужно извиняться.

Хотя Даосист Чжан не заботился, я не мог. Извинения были обязательными, в конце концов, он был слишком лучше, чем такой нравственный человек, как Чжу Гэ Лань.

После извинений я на мгновение засомневался, прежде чем, наконец, скрипеть зубами и прописать свою цель, чтобы быть здесь сегодня.

В конце концов, время никого не ждет, и я не могу быть слишком претенциозным.

Я рассказал даосскому Чжану о том, как Чжугэ Лан схватил Вэнь Вэнь, чтобы усовершенствовать ее до оружия-призрака. Услышав это, Даосист Чжан плотно бороздил брови.

Когда я увидела выражение лица Даоиста Чжана, мое сердце внезапно закричало.

Даосист Чжан некоторое время молчал, прежде чем открыть рот, чтобы сказать, что я боюсь, что уже слишком поздно, и что Вэнь Вэнь, возможно, был усовершенствован в оружие-призрак.

Я почти не потерял сознание при первом же слушании, несмотря на то, что был готов. Но когда пришло время услышать правду, я все еще был немного потрясен.

Я с энтузиазмом сделала два шага вперед, эмоционально немного вышла из-под контроля по отношению к даосскому Чжану и сказала, что неважно, сколько бы это ни стоило, просто...

Я даже не могу позволить Сидзуку превратиться в оружие-призрак, если не хочу умирать.

Даосист Чжан смотрел на меня с волнением и глубоко вздохнул.

Даосский Чжан сказал, что для того, чтобы спасти Вэнь Вэня, нужно сначала найти Чжугэ Лань.

Он также сказал, что такие люди, как Чжу Гэ Лань, были культурами-призраками, специализирующимися на охоте на злобных призраков.

Или убить живых, чтобы извлечь живые души, чтобы вырастить себя, у них есть особая секта, и, чтобы найти Чжугэ Лань, нужно попросить Сяо Инь сказать, где найти человека.

Я понюхал и сразу вспомнил сцену, когда расстался с Сяо Инь. В конце концов, он беспомощно сказал даосскому Чжану, что я порвал с ней после того, как узнал, что Сяо Инь сговорился с Чжугэ Ланом, чтобы свести меня с Вэнь Вэнем.

Он беспомощно посмотрел на меня и сказал, что не должен связываться с человеком, которого так сильно любит.

Даже если Сяо Инь больше нет, то её отправной точкой на самом деле является любовь ко мне. Отношения хаотичны, и мой роман с Сяо Инь является хорошим отражением этого.

Я понимаю, что сказал Даосист Чжан, и я все понимаю. Но в глубине души я просто не мог пройти. Мысль о том, что мой ближайший и самый дорогой объединится с кем-то другим, чтобы настроить меня против того, за кого я чувствую себя виноватым, приводит меня в замешательство.

Когда Даосист Чжан увидел мое запутанное лицо, он просто не подумал об этом и не вышел.

Он продолжал убеждать меня, что Вен все-таки мертв, и что было бы неправильно, если бы она

продолжала доставать тебя, как живого человека. Сяо Инь тоже делает это только ради тебя.

Кроме того, она не обязательно знала, что Чжугэ Лан будет таким. Может, она просто хочет, чтобы Чжуг Лан помог тебе избавиться от клубка Вэнь Вэня.

Далее он сказал, что я должен вернуться и поговорить с Сяо Инь сейчас, и что некоторые узлы должны быть распутаны лицом к лицу.

Он дал мне возможность пообещать Сяо Инь сначала поехать в тихое местечко, чтобы остаться, и пока я забочусь о вещах на стороне Вэнь Вэня, вернуться к ней и жить хорошей жизнью.

Я верю, что Сяо Инь сможет рассказать мне, где он нашел Чжугэ Ланя, и тогда он сможет помочь мне освободить Вэнь Вэня.

Я подумал об этом и, наконец, подумал, что, может быть, Даосист Чжан был прав. Может быть, раньше я был слишком взволнован и был переполнен гневом.

До этого, это был я, кто не хотел смотреть правде в глаза и держал дело Сяо Инь похороненным в глубокой части моего сердца. Теперь, когда Даосист Чжан это сказал, я успокоился, чтобы взглянуть на это дело, и пришел в себя.

"Даосистский Чжан, я знаю, что теперь делать". Тогда я вернусь". Я дал еще один искренний поклон Даосистскому Чжану.

"Просто придумай что-нибудь, на самом деле ты должен больше заботиться о жизни после того, что случилось с Сидзуку. В будущем лучше не увлекаться эмоциями и думать спокойнее, чтобы избежать многих ошибок". Видя, что я, наконец, понял это, Даосист Чжан раскрыл намек на облегчение на своем лице.

Последний абзац речи даосского Чжана сразу почувствовал тяжелый удар по моему сердцу.

Да, я должен больше ценить жизнь и не допускать, чтобы то же самое повторилось.

Наконец, после того, как я попрощался с даосским Чжаном, я направился прямо домой. Хотя прошло всего два-три дня, я все еще немного волновался, что Сяо Инь уже уехал.

Есть некоторые вещи, которые вы не заметите, пока не подумаете о них, но как только вы подумаете о них в деталях, вы обнаружите, что есть много вещей, которые вы забыли.

Я забыл, что мать Сяо Инь только что скончалась, и что она только что стабилизировала свои эмоции после этого инцидента.

Времена наверняка станут чрезвычайно хрупкими.

Чем больше она беременна, тем больше я не смею думать об этом, и все, что я хочу сделать, это как можно скорее вернуться домой и убедиться, что Сяо Инь в безопасности.

В конце концов, по моим постоянным просьбам, брат водителя поспешил отвезти меня вниз. То, что должно было быть часовой поездкой, было прервано до сорока минут.

Передав ему деньги на проезд, я успел сказать спасибо только перед тем, как направиться прямо к зданию.

Как только я вошел, я обнаружил, что лифт переполнен людьми, стоящими передо мной, думая, что я не получу свою очередь на следующий. Жду не дождусь ничего. Иди прямо на боковую лестницу с пробежкой.

Один шаг без остановки и бежать прямо на десятый этаж. Я устал и задыхался от того, что долго не тренировался. Я сделал несколько вдохов и направился прямо к своему дому.

Вынимая ключ и отпирая дверь, я с тревогой искал дома фигурку Сяо Инь. Но после осмотра ничего не было найдено.

Мое настроение внезапно стало чрезвычайно тяжелым, и я задался вопросом, куда бы пошла Сяо Инь, если бы ее не было дома. Надеюсь, ничего не случится.

В этот момент я вдруг ударила себя по затылку и подумала, как глупо мне было иметь мобильный телефон и не знать, как позвонить Сяо Инь.

Этот человек иногда может забыть самые важные вещи в своей спешке.

Я поспешно вытащил телефон, нашел телефон Сяо Инь и набрал номер. Вскоре с телефона раздался сигнал вызова.

Только в тот момент, когда телефон был подключен, я услышал в комнате звонок Сяо Инь.

Она оставила свой телефон дома? У тебя его нет с собой? Мысль быстро промелькнула у меня в голове.

Я поспешно посмотрел в сторону того места, где звук пришел в голову, искал его и на удивление обнаружил на другой стороне дивана возле балкона.

Я повесил трубку и убрал ее, а потом подошел.

"Сяо Инь~"

В следующий момент, когда я хорошенько посмотрел на ситуацию рядом с диваном, я произнес восклицание удивления, мобильный телефон Сяо Инь действительно был здесь, и Сяо Инь, которого я давно искал, тоже сидел здесь.

Глядя на измученную Сяо Инь передо мной, мое сердце мгновенно было порезано, как ножом.

Я не ожидал, что через несколько дней Сяо Инь станет таким.

С ее волосами, затянутыми в грязную драпировку, и слезами на лице, которые не были вытерты чисто, она все еще хныкала, когда я нашел ее.

Сяо Инь подняла голову, когда услышала мой крик, и когда она поняла, что это я, она не могла остановить свои слезы от падения сна.

"Liu Draw~"

Сяо Инь издал слезливый крик, крик, который пронзил мое сердце трепетом.

В конце концов, я ничего не мог с собой поделать, и слезы упали прямо вниз. Я присел и сообщил Сяо Инь в свои объятия. Сяо Инь, кажется, потерял много веса после нескольких дней не видя его.

"Простите"

Я прошептала Сяо Инь на ухо. В этот момент все мои предыдущие обиды на Сяо Инь были выброшены на ветер, и все, что осталось - это само вина.

Удивительно, что я заставляю беременную женщину с собственным ребенком испытывать такую боль, я чувствую, что на самом деле я не человек.

Раньше это был Вэнь Вэнь, а теперь Сяо Инь, и я понял, что слишком многим обязан им.

"Лю Драу, не бросай меня! Я был неправ, я был неправ, я больше никогда не буду таким, не бросай меня, ладно?"

Сяо Инь, которая опиралась на мои руки, потеряла контроль над своими эмоциями и громко сказала.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/876180>